
Новые документы и исследования об отношениях России и Ватикана накануне Второй мировой войны

Алексей Беглов, Евгения Токарева

New documents and researches on the relations between Russia and Vatican on the eve of the World War II

*Alexei Beglov, Evgeniia Tokareva (both – Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences
and National Research Nuclear University (MIFI), Russia)*

Религиозная составляющая международных отношений всё чаще привлекает к себе внимание исследователей новейшей истории¹. Как в мировой, так и в отечественной исторической науке ещё не выработан консенсус относительно роли Папского государства в драматических событиях XX в.² и, в частности, в предвоенном кризисе конца 1930-х гг. Различные аспекты данной проблемы обсуждались и на очередном двустороннем коллоквиуме историков «Россия и Ватикан в международном контексте в период понтификата Пия XI (1922–1939)», прошедшем 15–16 мая 2014 г. в Санкт-Петербурге в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена. Его проведение стало возможно благодаря соглашению о научном сотрудничестве между Институтом всеобщей истории РАН и Папским комитетом исторических наук.

В коллоквиуме приняли участие президент Папского комитета исторических наук о. Бернард Ардура (Франция), его члены – профессора Рита Толомео (Италия), Эмилия Грабовец (Словакия) и Адриано Роккуччи (Италия) – и секретарь – Пьерантонио Пьятти (Италия), а также профессор Папского Латеранского университета Филипп Анри Шено (Швейцария), директор Исторического архива Отдела по связям с государствами Государственного секретариата Ватикана Йохан Икс (Бельгия) и профессор университета Удине Джорджо Петракки (Италия). Российских исследователей представляли доктор исторических наук, профессор Е.С. Токарева (ИВИ РАН), кандидаты исторических наук А.Л. Беглов (ИВИ РАН) и А.В. Юдин (РГГУ), а также С.Г. Козлов (Санкт-Петербургская высшая духовная семинария «Мария – царица апостолов»), А.Е. Медведева (координатор реставрационных проектов базилики св. Екатерины) и И.И. Осипова. Опираясь на известные на сегодняшний день источники, собравшиеся учёные подводили предварительные итоги изучения политики Святого престола и российско-ватиканских отношений в 1920–1930-е гг., стараясь подготовить почву для работы с документами фонда понтификата Пия XII (1939–1958), который готовят к открытию в ближайшие годы в Тайном архиве Ватикана. В частности, они рассмотрели систематизированные обзоры недавно открытых архивных фондов и выявленных в них документов, обсудили положение католиков в советской России и действия Ватикана и СССР накануне Второй мировой войны.

К сожалению, исследователи международных отношений редко используют большой массив документов, который хранится в ватиканских архивах и позволяет уточнить многие детали предвоенного кризиса³. В результате их разрабатывают преимущественно конфессиональные историки. *Й. Икс* и *Р. Толомео* рассказали о фондах Исторического архива Секции по сношениям с государствами Государственного секретариата Ватикана и Исторического архива Конгрегации Восточных церквей. Особое внимание докладчики уделили фондам Конгрегации чрезвычайных церковных дел и Комиссии Pro Russia, определявшей политику в отношении России и русских эмигрантов (её материалы распределены между архивом Государственного секретариата и Конгрегации Восточных церквей).

Комиссия была образована в начале 1920-х гг., но особенную активность проявляла в 1930–1933 гг., когда ею руководил французский иезуит епископ Мишель д’Эрбиньи (1880–1957). Понимание особенностей организации и истории этого учреждения, а также структуры его архива полезно при изучении как международных отношений, так и конфессиональной политики советской власти и религиозных исканий русской эмиграции. Кроме того, как отметила Толмео, документы комиссии отражают стиль правления Пия XI (1857–1939), занимавшего папский престол в 1922–1939 гг. и часто вмешивавшегося в решение того или иного вопроса, руководствуясь исключительно собственным видением отношений с Восточными церквями – католическими и православными. *А.В. Юдин* сообщил о найденных недавно мемуарах католического священника Александра Дейбнера, в 1930–1933 гг. помощника монсеньора М. д’Эрбиньи. Воспоминания Дейбнера содержат ценнейшие сведения, нуждающиеся, впрочем, в тщательной проверке, о ватиканской иерархии и русских католиках-эмигрантах.

Новые данные о положении католиков в СССР в межвоенный период были представлены российскими историками. *И.И. Осипова* на основании следственных дел Архива ФСБ охарактеризовала деятельность неофициального представителя Ватикана в СССР в 1920–1930-е гг. епископа Пия Эжена Невё и её оценку советскими органами власти. Выступление *С.Г. Козлова* было посвящено кризисному состоянию католического клира в Сибири и его взаимодействию с иерархией. *А.Е. Медведева* проанализировала метрические книги санкт-петербургского прихода св. Екатерины, которые в 1930-е гг. тайно велись его священником Мишелем Флораном (1902–1995), служившим в Ленинграде в 1935–1941 гг. Затем они были вывезены во Францию и только недавно стали доступны для исследователей. Анализируя этот уникальный источник, докладчица попыталась реконструировать степень религиозности католиков Ленинграда и его пригородов, а также масштаб проникновения в их среду секуляризационных тенденций.

Наиболее обширным оказался блок докладов об участии папства в международной жизни 1920–1930-х гг. *Дж. Петракки* рассмотрел, как относились в Ватикане к СССР, к преследованиям верующих в Советском Союзе и к русским эмигрантам в обстановке межвоенного времени. По мнению докладчика, в 1929–1930-е гг. в политике Святого престола произошёл перелом и наступила «эра конкордатов», подписанных между 1929 и 1940 г. по инициативе Пия XI с государствами тоталитарными или право-авторитарными (фашистской Италией, Австрией, нацистской Германией, франкистской Испанией и салазаристской Португалией). В Ватикане считали, что конкордаты гарантировали католикам, жившим в этих государствах, определённые права и позволяли им безбоязненно исповедовать свою веру. В этом контексте исследователь осветил диалог Святого престола с СССР в 1920-е гг. и его прекращение в начале 1930-х гг., когда Ватикан занял крайне жёсткую позицию, что, по мнению докладчика, оказалось неожиданным как для советского правительства, так и для «всего мира». Для того чтобы лучше понять позицию Пия XI, как отметил *Ф.А. Шено*, необходимо присмотреться к обстоятельствам разработки основных документов, осуждавших коммунизм и непосредственно направленных против советского влияния. Особое значение среди них имела появившаяся 19 марта 1937 г. энциклика «*Divini Redemptoris*» («О безбожном коммунизме»), написанная на основе проекта, подготовленного иезуитами под руководством Владимира Ледуховского (1866–1942), с 1915 г. являвшегося генералом Общества Иисуса. В ней Пий XI стремился уравновесить выпады против СССР и коммунистической идеологии осуждением нацизма, дистанцировавшись от обеих идеологий.

Между тем на позицию Ватикана влияли не только общие богословские, идеологические и политические установки, но и положение конкретных этноконфессиональных групп, проживавших в СССР (например, поляков или немцев), а также покровительствовавших им государств. В частности, *Э. Грабовец* указала на проблемы, возникавшие при назначении в Россию католических священников немецкого происхождения. После арестов и судебных процессов, заметно ослабивших клир в 1920-е гг., вопрос о его пополнении стал одним из главных на переговорах, которые вели с 1923 г. пред-

ставители Ватикана и советские дипломаты⁴. Попытки покинувших Россию немецких священнослужителей, в том числе последнего епископа-немца Йозефа Кеслера, окормлять оставленную паству из-за границы не устраивали ни большевиков, ни папу, несколько раз безуспешно пытавшегося добиться возвращения Кеслера в СССР. В результате, в 1926 г. М. д'Эрбиньи во время своей поездки в СССР тайно посвятил четырёх священников в епископский сан и назначил апостольскими администраторами для католиков в советской России. Один из них – Александр Фризон – происходил из семьи немецких колонистов.

Связь между Ватиканом и католиками СССР осуществлялась в основном через посольства Польши, Германии, Италии и Франции. Особое внимание немецким католикам, естественно, уделяло представительство Германии и лично граф У. фон Брокдорф-Ранцау, в 1922–1928 гг. являвшийся её послом в СССР. В начале 1930-х гг. в посольстве усиленно собирали о них сведения, направляли им финансовую помощь. Передачей денег и известий из Ватикана (в том числе немецким католикам) занималось и польское представительство в Москве. Итальянская дипломатия начала вести подобную работу после подписания в 1929 г. Латеранских соглашений⁵. Французское посольство оказывало покровительство священникам-французам, но в середине 1930-х гг. после подписания «пакта» Москва–Париж и победы Народного фронта эта деятельность была значительно сокращена.

Интересно, что в ряде случаев позиции Ватикана и национальных государств заметно расходились. Так, в кругах Германии, близких к партии «Центр», в 1932–1933 гг. возникла идея об экспатриации всех католических священников немецкого происхождения из СССР. Однако папа отнёсся к этому сугубо отрицательно, опасаясь оставить их прихожан без пастырей. Он готов был допустить ротацию духовенства, но это встречало противодействие со стороны советских властей. В архивах Ватикана отложилось немало писем немецких клириков с описанием преследований, атеистической пропаганды, бытовой нищеты и т.п. При этом помощь, оказывавшаяся священникам по дипломатическим каналам, хотя и спасла некоторым жизнь, но чаще оказывала плохую услугу. Большая часть немецких клириков была осуждена за «контрреволюционную пропаганду», «спекуляцию», «шпионаж». Так, в 1937 г. расстреляли епископа Александра Фризона, арестованного в 1935 г. и обвинённого в шпионаже в пользу Германии.

Обсуждались на конференции и особенности советской политики. Как известно, в 1920–1930-е гг. СССР активно использовал в международных делах периферийные и ассоциированные структуры Коминтерна (Агитпроп, Крестинтерн, Профинтерн и др.), в том числе атеистическую организацию Интернационал пролетарских свободомыслящих, выступавшую против Ватикана и католического духовенства. Как показала в докладе *Е.С. Токарева*, с помощью этой организации Коминтерн старался поставить движение пролетарских свободомыслящих под свой контроль, что в конечном счёте завершилось её расколом из-за столкновений социал-демократов, объявленных после VI конгресса Коминтерна «социал-фашистами», и коммунистов. Впоследствии, когда Коминтерн выдвинул лозунг Единого рабочего фронта и согласования действий трудящихся различных взглядов (включая социалистов, анархистов, беспартийных и католиков), находившаяся под влиянием коммунистов часть Интернационала пролетарских свободомыслящих, дабы избежать полного провала, пошла на слияние с Международным союзом свободомыслящих.

А.Л. Беглов на основании новых архивных материалов охарактеризовал реакцию советского руководства, православных иерархов и рядовых прихожан на «крестовый поход молитв» 1930 г. В призыве папы объединиться в молитвах о гонимых верующих в СССР лидеры ВКП(б) увидели попытку повторить аналогичную кампанию, развернувшуюся ещё в декабре 1929 г. в Англии и имевшую политический подтекст: консерваторы пытались использовать её против лейбористов, находившихся в тот момент у власти и налаживавших отношения с СССР. Заявления Ватикана в Москве также рассматривали как идеологическое прикрытие военных планов. Против них организовали мощную контрпропагандистскую кампанию, причём лучшим ответом на выступление

папы и других религиозных лидеров были признаны «опровержения» со стороны самих верующих. «Интервью» с представителями различных конфессий СССР публиковались в газетах. Отчасти такой ответ был подсказан английскими лейбористами, которые также стремились к нейтрализации последствий кампании консерваторов. Самым известным «интервью» стал текст, полностью написанный И.В. Сталиным, Е.М. Ярославским и В.М. Молотовым, но опубликованный от имени заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского)⁶.

Между тем православные иерархи и верующие в действительности надеялись на то, что выступления христиан Запада заставят коммунистическое руководство если не прекратить, то по крайней мере ослабить репрессии против Церкви. Опубликованные «интервью» ставили их в сложное положение. Пытаясь дезавуировать впечатление, которое могло сложиться на Западе после публикации подобных «опровержений», они по разным каналам передавали за границу информацию о продолжавшихся религиозных гонениях. И хотя в подавляющем большинстве случаев эти попытки заканчивались трагически, такие письма поступали на Запад не только от архиереев и близких к ним священников, но и от простых прихожан (некоторые из них обнаружены в архиве Ватикана).

Завершая работу конференции, *А. Роккуччи* поделился размышлениями об общих религиозно-философских парадигмах (универсализм, хилиазм, эсхатология), характерных и для католицизма, и для православия, и для марксизма. По его мнению, они как сближали, так и противопоставляли эти религиозные и идеологические системы.

Примечания

¹ См., в частности: *Волокитина Т., Мурашко Г., Носкова А.* Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50 годов XX в. М., 2008; *Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т.* М., 2009; *Болотов С.В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы. М., 2011.

² Подробнее см.: *Россия и Ватикан в конце XIX – начале XX века.* М., 2003; *Россия и Ватикан.* Вып. 2. М., 2007; Вып. 3. М., 2014.

³ *Токарева Е.С.* Россия в документах архивов Ватикана: существующие обзоры и описи // *Россия в итальянских архивах – Италия в российских архивах.* М., 2013.

⁴ *Токарева Е.С.* Проблемы статуса католической иерархии в переговорах СССР и Святого Престола в 1920-е гг. (на основе новых архивных документов) // *Россия и Ватикан.* Вып. 2.

⁵ *Токарева Е.С.* «Антирелигиозная кампания, особенно в школах, принимает просто плачевные масштабы». Итальянские дипломаты и Католическая церковь в СССР. Документы Тайного архива Ватикана. 1929–1935 гг. // *Исторический архив.* 2011. № 6; 2012. № 1.

⁶ *Курляндский И.А.* Сталин и «интервью» митрополита Сергия советским корреспондентам в 1930 году // *Российская история.* 2010. № 2; *он же.* Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М., 2011. С. 442–456.